

Миазмы застилали солнце, небо и земля погружались во мрачную темноту. Куда ни падал взгляд, повсюду простиралась бесплодная земля и громоздились безжизненные скалы, и лишь одна бурная река, катящая свои воды на запад, преграждала путь.

Стоило переправиться через эту реку, и можно было оказаться в легендарном Городе Фэнду.

Чжао Шинин сглотнула подступивший к горлу комок крови и, тяжело дыша, оглянулась назад.

Никто не преследовал её, никто даже не заметил её побега.

Пронизывающий ледяной ветер растрепал её длинные волосы, и пряди, упавшие на плечи, растворились в беспросветной тьме. Зажав в зубах нефриторовую шпильку, которой были подобраны волосы, она чувствовала, как капли со лба медленно стекают по вискам, в то время как тело дрожало от крайнего возбуждения.

Стоило только преодолеть Реку Горьких Вод, как она оказалась бы во владениях Владыки Демонов Ци Бумяня, и тогда она смогла бы навсегда освободиться из-под контроля своего учителя.

Река Горьких Вод была бездонной, вой ветра сливался с ревом гигантских волн, издавая непрерывный стон. Согласно легендам, в Реке Горьких Вод были погребены бесчисленные души тех, кто принял насильственную смерть. Их обида и горечь были столь сильны, что они не могли переправиться через реку и достичь Города Фэнду для перерождения.

Чжао Шинин неуверенно ступила на берег. Тихий заунывный плач мгновенно стал пронзительным, словно затаившиеся на дне реки мстительные призраки не могли дождаться, чтобы забрать её жизнь.

Она испуганно ахнула и в ужасе замерла, но нефритовая шпилька выпала изо рта прямо в мутную речную воду.

Не успела она коснуться поверхности, как шпилька мгновенно превратилась в мелкую пыль.

Ещё повезло, что упала всего лишь шпилька. А если бы это была она сама, живой человек...

Девушку пробрала дрожь, и ноги мгновенно стали ватными.

Но даже несмотря на это, отступить Чжао Шинин было некуда. Если бы она вернулась на Гору Чанлю, учитель, узнав о её побеге, непременно пронзил бы её мечом.

Прямо как в том кошмарном сне.

Не желая сдаваться, Чжао Шинин еще долго шла вдоль берега, пока вдали не заметила смутное мерцание слабого огонька, качающегося на широкой водной глади.

Огонек приближался, и вскоре она отчетливо разглядела небольшую лодку, ровно плывущую по воде. Гребец в соломенной шляпе неспешно работал веслами, и хотя свирепые волны и вопли призраков были способны уничтожить всё на свете, они ни на йоту не могли поколебать эту хрупкую джонку.

— Гости, держащие путь в обитель подземных владык, чего же вы не садитесь в лодку?

Не раздумывая больше ни секунды, Чжао Шинин прыгнула в лодку, пришвартованную у берега.

И лишь когда она уселась как следует, её запоздало прошиб холодный пот.

Гос... ти?

Разве на берегу только что не было её одной? Откуда взялось это во множественном числе?

Может, на лодке сейчас находится ещё кто-то?!

Лучше бы она об этом не думала, но теперь ей казалось, что спина покрылась липким холодным потом, словно кто-то неотрывно, с хищным интересом следил за ней.

Стараясь побороть ужас, Чжао Шинин изо всех сил попыталась унять оцепенение в теле и обратилась к лодочнику:

— Уважаемый лодочник, не могли бы вы грести побыстрее? Я спешу.

Она действительно спешила — спешила сдать на милость Владыки Демонов, чтобы затем громогласно предать мир бессмертных и отныне сделаться свободной и безжалостной демонической практичкой.

Стоило Чжао Шинин произнести эти слова, как — то ли ей показалось, то ли нет — лодочник бросил на неё мимолетный взгляд.

Воздух вокруг мгновенно замерз, превращаясь в сплошную ледяную глыбу.

— ...Жи... вая... —

Хриплый и жуткий голос внезапно раздался прямо за её спиной. При тусклом свете ночного

фонаря на носу лодки Чжао Шинин разглядела отражение на водной глади.

Оно принадлежало не ей, а другому гостю, плывшему с ней в одной лодке.

Шея этого монстра непостижимым образом вытянулась, став похожей на извивающуюся змею, а венчавшая её человеческая голова издавала непрекращающееся кудахтанье, неумолимо приближаясь к Чжао Шинин.

В нос ударил омерзительный смрад крови. Девушку едва не вывернуло наизнанку, и первобытный инстинкт самосохранения заставил её броситься назад, пока она не уперлась спиной в лодочника, лишившись всякой возможности отступить дальше.

Зловонный запах немного рассеялся, и сквозь него она уловила едва уловимый аромат ночного тумана. Не раздумывая, она мертвой хваткой вцепилась в подол одежды лодочника, со слезами на глазах больше не разжимая пальцев:

— Угломоните же своего гостя, они хотят меня съесть!

Она была всего лишь слабой неудачницей на стадии Концентрации Ци, и за почти десять лет на Чанлю не только не овладела искусством изгнания духов и демонов, но даже не научилась летать на мече. Никакой гордости и достоинства заклинателя у Чжао Шинин отродясь не водилось, да и учитель никогда её этому не учил.

— Отпусти.

Его голос звучал холодно и жестко, но одно лишь слово мгновенно укротило следившего за ней монстра.

Только теперь Чжао Шинин смогла как следует рассмотреть то, что происходило в лодке: помимо длинношеего чудовища, позади неё, неизвестно когда, притаилось ещё три-четыре существа.

Буря на середине реки постепенно утихла, уступив место густому белесому туману, окутавшему лодку со всех сторон.

Почувствовав, что уровень развития этого лодочника непостижимо высок, она еще сильнее укрепилась в мысли прятаться за его спиной и вцепилась в его одежду с удвоенным усердием.

— Не отпущу! Если отпущу, меня тут же сожрут! Мне нужно только доплыть до берега.

— В Городе Фэнду нет живых существ. Даже если ты ступишь на берег, тебе не выжить.

Лодочник холодно усмехнулся и голыми руками схватил за шею всё еще издававшее странные звуки чудовище. Легкое движение — и плоть мгновенно разорвалась, брызнув во все стороны кровавым дождем, который окрасил клубящийся вокруг белый туман в багровый цвет.

— Слишком шумно, — равнодушно бросил он.

Остальные призраки в лодке задрожали от страха.

Теперь его больше не нужно было просить об этом — Чжао Шинин сама послушно разжала пальцы, уловив исходившую от него жажду убийства.

И действительно, в следующее мгновение лодочник без малейшего колебания сжал её горло потоком демонической энергии. Чернильно-черная ци обвила её шею, с каждым мгновением затягиваясь всё туже.

Слёзы брызнули из глаз девушки, а удушающая боль лишила возможности издать хоть звукий звук, позволив выдать лишь несколько прерывистых слов:

— Ты... не можешь убить меня... Мой учитель... это... Се Линьчжо...

Как только эти слова сорвались с её губ, лодочник резко отпустил её и сбросил с головы соломенную шляпу, обнажив молодое и красивое лицо.

Она ожидала увидеть дряхлого старика, но перед ней оказался юноша лет шестнадцати-семнадцати на вид.

Причинившая удушье сила внезапно рассеялась. Чжао Шинин схватилась за грудь и зашлась в кашле, а на её бледной коже выступили капли крови.

При тусклом свете она разглядела в его глазах звериные зрачки золотистого цвета.

— Ты... Вань Шу?

Осипшим голосом неуверенно спросила она.

Вань Шу не ожидал, что она узнает его, но вместо того, чтобы подтвердить догадку, холодно переспросил:

— Ты только что сказала, что ученица Се Линьчжо?

Его золотистые зрачки впились в неё, жутковато выделяясь в кромешной тьме, и Чжао Шинин

невольно вспомнила истинный облик Вань Шу... кажется, тот был свирепым огромным черным тигром.

Вань Шу был черным тигром, выращенным самим Владыкой Демонов Ци Бумянем, а также его самым преданным подчиненным. Несмотря на юный возраст, он командовал миллионной армией демонов Мира Демонов, и его свирепая слава гремела по всему миру бессмертных.

В сердце Чжао Шинин закрался страх, сменившийся горьким раскаянием: знала бы она, что столкнется с таким демоном, ни за что бы не сбежала.

По крайней мере, у Се Линьчжо не было привычки сворачивать людям шеи голыми руками.

— Да уж, я и вправду ученица Се Линьчжо. На мне лежит наложенная им печать, стоит тебе лишь проверить, и ты сам во всем убедишься.

Чжао Шинин рукавом кое-как стерла кровь с лица, всё еще не оправившись от пережитого ужаса.

Вань Шу видел её страх насквозь и невольно усомнился: как у Се Линьчжо могла появиться столь никчемная ученица? Поддавшись этому сомнению, он протянул руку и легко коснулся её межбровья.

Из межбровья Чжао Шинин медленно выплыл сгусток ослепительно-белого света, источавший леденящий мороз вперемешку с яростной силой меча.

Вань Шу хотел было раздавить этот свет, но тот внезапно вспыхнул с невероятной силой, издав пронзительный звон клинка. Демона отбросило назад на несколько шагов, а на его ладони осталась глубокая рана, обнажившая кость, из которой обильно заструилась алая кровь.

Сердце Чжао Шинин пропустило удар — она никак не ожидала, что её учитель настолько силен, что способен ранить самого Вань Шу.

Но ведь Вань Шу — её будущий непосредственный начальник! Что же делать, если она оскорбила этого тигра?! Как ей после этого выживать в Море Демонов?!

— Господин, вы в порядке?

В её беспокойстве искренность смешивалась с чистым ужасом: хотя она просто сидела на месте и ничего не предпринимала, выражение её лица было исполнено боли и раскаяния.

В отличие от неё, ярость Вань Шу была самой что ни на есть подлинной. Когда он злился, его золотистые звериные зрачки вспыхивали пламенем, словно языки костра.

— Ты и вправду ученица Се Линьчжо. До чего же потешная у вас парочка наставника и ученицы: сперва твой достопочтенный учитель пожаловал ко мне и ранил моего господина, а теперь ты пришла сюда искать смерти.

Только теперь Чжао Шинин поняла, что Се Линьчжо отправился в путь вовсе не по делам, а чтобы сразиться с Ци Бумянем в Городе Фэнду. Неудивительно, что барьер Павильона Безграничности на мгновение ослаб, позволив ей улучшить момент и тайком ускользнуть — должно быть, Се Линьчжо тоже был ранен.

— Раз ты жаждешь смерти, я исполню твоё желание.

Вань Шу уже занес руку для нового удара, как вдруг женщина, ещё мгновение назад дрожавшая от страха, бросилась прямо к нему и вцепилась... в его ногу.

— Ты что творишь?! Разве мужчины и женщины не должны избегать телесных контактов? Вы, заклинатели, совсем не знаете приличий? — сжав зубы, процедил он.

— Господин, кто просил вас чуть что сразу хвататься за убийство! Я ведь пришла сюда не враждовать, я пришла сдаться на вашу милость!

— Я с детства восхищаюсь вами, слышала о бесчисленных ваших подвигах и надеюсь однажды стать такой же верной и незаменимой сподвижницей Владыки Демонов, как вы! Внести свой вклад в процветание рода демонов!

Речь Чжао Шинин была столь пламенной, что она сама едва не прослезилась.

Вань Шу наконец стряхнул её с себя и с отвращением отступил на шаг.

— Мир Демонов не принимает предателей, так что отправляйся-ка ты на тот свет.

— Но я знаю слабости своего учителя! Если Мир Демонов примет меня, я помогу ему одолеть Се Линьчжо! Господин Вань Шу, вы действительно хотите упустить такую возможность? Может, вы отведете меня к Владыке Демонов? Вдруг ему это покажется интересным.

Вспомнив женщину, лежащую в ледяной пещере Павильона Безграничности, и невыносимую боль от пронзившего её во сне меча Се Линьчжо, Чжао Шинин вновь ощутила, как волна жгучей ненависти поднимается из глубин её души.

Этот кошмар, преследовавший её каждую ночь с пятнадцати лет, в конце концов будет разорван её собственными руками.

— Господин Вань Шу, я ненавижу Се Линьчжо даже сильнее, чем вы. Ради силы я пойду на

любые жертвы, лишь бы убить его.

Вань Шу всё еще колебался: ему казалось, что эта женщина — хитрая лгунья, у которой ложь срывается с языка без малейшего зазрения совести, а оставлять в живых подобных беспринципных предателей — значит плодить лишнюю заразу.

Заметив, что Вань Шу явно начал раздражаться, Чжао Шинин невольно подумала: будь у него хвост, он бы наверняка сейчас яростно им махал.

Наверное, его хвост очень пушистый.

Странная мысль на мгновение отвлекла её.

Но пока Вань Шу продолжал раздумывать, он услышал голос своего господина:

— Приведи её ко мне.

<http://bllate.org/book/22397/2350500>